

ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Университет

РЕГИОН

№47 (139) ноябрь 2003 г.

Продолжается подписка
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

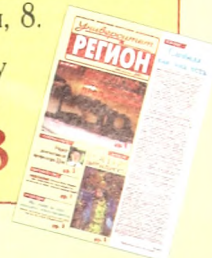
«Университет и регион»

на первое полугодие 2004 года.

Вы можете оформить ее в отделениях связи,
в киосках "Роспечати" и редакции газеты по
адресу: Тюмень, ул. Республики, 8.

Индекс по подписному каталогу
в отделениях связи и в киосках

«Роспечати» — **83198**

Разве этого мало

ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

В 29-й школе областного центра новый директор, Наталья Ивановна Мартюченко. Недавно этому образовательному учреждению исполнилось 30 лет. Хорошая дата. Время самого расцвета. Коллектив отметил ее достойно: Дворец молодежи "Геолог" давно не видел таких школьных анизагов. Выпускники стояли в проходах. А многочисленные поколения учителей принимали поздравления со счастливыми улыбками. В школе, где чтут традиции, любят не только много работать и учиться, но и замечательно отдыхать.

Однако наш разговор не только, и не столько о юбилее. Я задавала вопросы буквально обо всем, и моя собеседница терпеливо на них отвечала. Хотя вечером ее ждал еще один приятный вечер: юбилейные торжества в 23-й школе, которая стала для нее за предыдущие пять лет совсем родной.

(Окончание на стр. 4-5)

БОРИС ШУШКЕВИЧ

ЗАРАБОТАЛ ЗДАНИЕ

ПРОЦЕСС

ПОШЕЛ,

или Ждут ли наших
студентов в Европе?

стр. 6-7

РАЗВЕ ЭТОГО МАЛО ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

(Окончание. Начало на стр. 1)

Преподаватели: иностранного языка,

- **Наталья Ивановна, вы всего три недели работаете директором этой школы. Как случилось это назначение?**
 - Для меня эта должность вполне знакома: я уже была пять лет директором в 23-й школе. Сегодня там, кстати, юбилей - 80 лет. А назначение произошло буднично: бывший директор этой школы Андрей Эдуардович Степанов уехал на Север. И школа два месяца работала без руководителя. В управлении по образованию меня попросили стать руководителем школы №29, и я согласилась. Но попросила, чтобы дали хотя бы до юбилея доработать. Мне в ответ сказали, что в школе №29 тоже круглая дата. И юбилей в качестве директора я отметила в 29-й школе.

- **Вас убедительно попросили. Там, в 23 школе уже все сделано, теперь здесь давайте наведем порядок?**

- Как сказать, там очень многое было сделано, но еще немало необходимо сделать. И в школе №29 Андрей Эдуардович многое сделал, но другое нужно сделать. В школу постоянно нужно что-то вкладывать: свои силы, умения, знания.

- **Быть директором школы - это особая профессия?**

- Нужно обладать хорошими организаторскими способностями. Если они есть, то в школе будет все налажено, и с материальной стороны она будет выглядеть прилично. Когда я сюда пришла, начались первые дожди, потекла крыша. Спрашиваю своего заместителя по АХД Тамару Николаевну Карика, что за проблема? Она отвечает, что крышу давно уже надо делать. Пока справились своими силами. Нашли необходимые материалы, своего сотрудника на крышу отправили. Залатали, но не надолго. Я отправила письмо в управление с просьбой сделать ремонт крыши. Обещали дать денег. Нужно 2 миллиона рублей, чтобы сделать над всем зданием школы новую двускатную крышу. Школа требует бесконечного вложения и себя, и средств.

- **Какой предмет вы преподаете?**

- По специальности я учитель физики и математики. Окончила Тобольский пединститут. В Тюмени живу очень давно. А родилась в 80-ти километрах отсюда, в Нижнетавдинском районе, селе Новоникольском.

- **Почему вы решили стать учителем?**

- Если говорить о том, как я стала учителем - это очень занятая история. Я на самом деле всегда мечтала быть юристом. Но так получилось, что день рождения у меня 5 декабря, и на тот момент, когда я окончила школу, мне исполнилось всего семнадцать лет. Юридическое образование можно было получить в Свердловске. Я поехала, но в приемной комиссии мои документы и аттестат с очень хорошими оценками не взяли, сославшись на то, что мне не было 18 лет и стаж работы два года - тогда это были основные требования.

ная. А я в свое время говорила: мама, ты нас совсем не знаешь, мы трудностей не боимся.

- **И брат тоже закончил пединститут?**

- Нет, он не захотел получать такое образование.

- **У родителей была другая мечта?**

- Мама очень хотела, чтобы я училась на экономическом факультете, и когда я туда поступила, для нее это была своеобразная отдушина.

- **И женихов там опять же больше было?**

- Наверное. В пединституте нас на первом курсе было 50 человек, а закончили 30-32. И молодых людей всего двенадцать. А сейчас посмотрите на нашу

случаев, когда дети слушаются. На прошлом месте работы, я могу сказать, что дети меня очень уважали. Когда я уходила, они приходили, плакали, прощались. Я понимаю людей, стараюсь чаще делать им добро, так как на добро всегда добром отвечают.

- **А с кем вам легче находить общий язык - с мальчишками или с девочками?**

- По-разному. Если раньше, лет двадцать назад, мы говорили, что этот класс посложнее, там один мальчик, то теперь есть сложные классы, где много девочек. Время многое изменило, и сейчас стало много девочек неадекватного поведения. Дети сейчас другие. Классику не читают, а телевидение навязывает другие идеалы. Многие рассуждают: зачем я буду поступать в какой-то там пединститут? Какие там день-

словия, чтобы люди не уходили из школы, чтобы привлечь интеллектуальных, интересных педагогов - мужчин, по которым вы так страшно тоскуете?

- Мужчины нужны в школе для дела, для молодых людей, юношей. А с другой стороны - вся проблема в нашей зарплате.

- **Вы вообще видите варианты, как можно?**

- Прежде всего, человеку хочется жить более менее комфортно. Если человек находчивый, трудолюбивый, его оставят не только в школе. Педагог может быть задействован в другой структуре. Мы ему, например, платим 3 тысячи, а там ему платят больше. Педагоги уходят любя школу. Вот на вечер приходили учителя, ушедшие из школы. Из них только один учитель работает в другой школе, на более оплачиваемой должности. Остальные торгуют на рынке, улучшают материальные, жилищные условия. Когда я устраивалась на работу, не было таких важных критериев. Хотя в школах осталось много хороших учителей, которые работают ради детей.

- **Нужна хорошая поддержка дома, чтобы работать в школе?**

- Да. Если вторая половинка работает где-то и им хватает, то это позволяет идти в образование. А если этого нет, то нет.

- **Чем занимается ваш муж?**

- Мой муж Павел Григорьевич окончил Тюменский государственный университет, физический факультет. В школе не работал ни дня. Сейчас он возглавляет небольшую фирму.

математики,

школу - работают одни женщины, хотя школе очень нужны мужчины.

К сожалению, наши дети получают одностороннее воспитание. Сегодня в стране очень много непьющих семей, где те же мальчишек воспитывает одна мама, и в школе они получают чисто женское воспитание. У таких ребят будут возникать сложности в дальнейшей жизни.

- **Вы получили распределение в Тюмень, и какой класс вам дали, какую школу?**

- Это была 35-я школа, где я вела физику, а классное руководство мне дали в восьмом классе. Этот класс был брошен на протяжении нескольких лет. Я прекрасно помню, как меня пригласила завуч и сказала: "Наталья Ивановна, эти никогда добра не видели. Они порой и меня не слушаются, но другого класса нет. Получится у вас или не получится, - это будут ваши дети". Физику я вела тоже в старших классах. С этими детьми у меня сложились прекрасные отношения, и после окончания школы еще долго время многие приходили ко мне домой, общались. Теперь эти взрослые люди, но мы все еще встречаемся.

- **Вам не страшно было идти в школу? Сколько вам было лет, когда дали самый трудный класс?**

- После окончания института мне было 23 года, но в школу идти работать не страшно было.

- **Вы быстро нашли с ними общий язык?**

- Да, быстро.

- **У вас есть какие-то ноу-хау, как найти подход к детям?**

- В общем, почти все дети добрые. С любым ребенком, даже с самым трудным, можно найти общий язык. Посадишь его рядом, пригнешь, разговорить, выслушаешь его проблемы - и окажется, что ему просто не хватает тепла и любви. Поговоришь с ребенком, сможешь решить его проблемы - и ребенок становится другим. Потом встречаешь их в школьных коридорах, а они смотрят тебе в глаза и улыбаются.

- **Они ли не счастье учителя? Я люблю и трудных детей, и хороших. Но проблемы бывают. Нет таких стопроцентных**

ги платят? Мне нужны большие деньги, я хочу жить вот так-то и вот так-то. Ладно бы еще, если эти деньги они хотели заработать честным путем. Так ведь хотят же быстро разбогатеть.

- **Какая девушка нужна мальчику?**
 - Мальчик любит общаться, дружить, наверное, с раскрепощенной сверстницей. Но когда встает вопрос о жене, тогда уже другие требования. Ее рассматривают как хозяйку дома, мать будущих детей. А девочки, когда с ними разговариваешь, начинают приводить в пример женщин такого свободного поведения, так как им легче в жизни устроиться, лучше в том смысле, что они находят богатого жениха. Сейчас, наверное, такое время, но просветы все же есть и их идеалы вскоре поменяются.

- **А как вы это ощущаете?**

- Опять же через общение. Да и время сейчас лучше, люди более раскрепощенные. Знаете, чем они мне больше нравятся? Есть люди, которые пристраивались в это время, разбогатели. Это время работает на людей трудолюбивых, с характером, которые могут многого добиться. Уходит та эпоха, когда человек мог прийти на работу, просто отсиживать, получить свои 120 рублей и все. Сейчас таких работников отсеивают. Хорошие остаются, плохие сокращаются. Хотя мне жаль, что наша страна не ценит свои человеческие ресурсы. Почему разрешают людям уезжать за границу? Наверное, из-за заработной платы. Ведь уезжает много хороших специалистов.

- **Вот вы директор школы, руководитель, ну скажем так, - не последний человек в образовании. Вы могли бы путем всяких совершенных законных хитростей создать**

истории,

- **Доходное дело?**

- Ну, как сказать, малый предприниматель. Доходное оно или не доходное, но я благодарна мужу за то, что он нас поддерживает. Это его заслуга, что я до сих пор в школе работаю. Если б он тоже работал в образовании, то нам наверняка не хватало бы тех средств, которые мы бы зарабатывали, чтобы прокормить двоих детей. Сын у нас учится в медицинской академии.

- **Он сам захотел стать врачом?**

- Да.

- **А вы его кем хотели бы видеть?**

- Наверное, потому что мама много лет проработала в бюджетной организации, хотела бы видеть сотрудником какой-нибудь другой структуры, которые живут лучше. Но он мне говорит так же, как я говорила в свое время: я трудностей не боюсь. Он сам узнал о том, что есть медицинский лицей, куда можно было пойти учиться после девятого класса. У нас был серьезный разговор. Он проучился два года в стенах этой же медицинской академии, поступил. Сейчас учится неплохо.

- **Как вас вообще угораздило стать директором школы?**

- В 1999 году, летом, меня пригласи-

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ, или Ждут ли наших студентов в Европе?

Присоединение России к Болонскому процессу - факт свершившийся: министр образования Владимир Филатов от лица России поставил свою подпись под Болонской декларацией. Сторонники вхождения в единое европейское образовательное пространство могут радоваться и строить планы дальнейшего развития отечественной образовательной системы. У противников появился лишний повод добавить еще большего пессимизма: страна теряет последнее, чем могла еще гордиться, кроме балета и космонавтики, - образование. Так или иначе, разговоры о Болонском процессе перетекли из плоскости теоретизирования в плоскость практических преобразований. Однако вопросы остаются. И пока российская система образования не войдет составной частью в европейское образовательное пространство (что, кстати, должно случиться по замыслу подписавшихся под декларацией министров в 2010 году и совпадает по срокам с окончанием модернизации отечественного образования), каждый, кто обращается к этой теме, волей-неволей будет взвешивать плюсы и минусы присоединения. Главный же вопрос - потеряет ли российская образовательная система свое лицо или изменения будут носить исключительно формальный характер с сохранением традиционных сложившихся подходов и мето-

дов преподавания, программ обучения, высокого качества российского образования? - остается.

Конечно, говоря о Болонском процессе, нужно сузить тему, ведь создание единого образовательного пространства касается пока только высшей школы. И, тем не менее, выпускники средних школ, собираясь поступать в вуз, вынуждены будут ориентироваться на изменения в высшем образовании.

На наиболее спорные вопросы присоединения России к Болонскому процессу мы попросили ответить доктора социологических наук, профессора, директора Международного института финансов, управления и бизнеса ТомГУ Владислава Владимировича Зыкова.

- Владислав Владимирович, давайте разберемся в правовом статусе Болонской декларации. Это соглашение о намерениях или межгосударственный договор, который имеет юридическую силу и утверждает своеобразное министерство образования единой Европы?

- Нет, это никакая не надгосударственная надстройка. Если мы хотим интегрироваться в единое европейское образовательное пространство, если Россия собирается вступать в ВТО, то приходится играть по тем правилам, по которым живет объединенная Европа. Российской системе образования присуще много хороших качеств. Но эта система создавалась и была настроена на

реализацию потребностей индустриального общества. Россия же переходит к строительству постиндустриального общества, где должны цениться знания, интеллектуальный капитал, мобильность, где не будет межгосударственных границ, претягивающих поучительно качество образования. Соответственно российские дипломы о высшем образовании должны быть сертифицированы, признаны в мировом сообществе. А уже несколько лет отечественные дипломы в Европе не признают. Первой, как ни странно, отказалась их признавать Чехия. Мы долгое время не могли подписать Болонскую декларацию в силу различных причин. По своей же сути декларация - вызов американской системе высшего образования, агрессивно вторгающейся на европейский рынок образовательных услуг.

В декларации прописано четыре критерия, обязательные для всех стран, подписавших декларацию. Один из них - введение двухуровневой системы образования: бакалавриат и магистратура, то, что реализовано в нашем институте. Со временем российские вузы откажутся от подготовки специалистов, хотя это очень болезненный и сложный процесс. Мы уже пытались в середине 1990-х годов ввести подобную систему образования, но тогда общество не было к этому готово. В воздухе парили демократические романтические настроения перематывать все для нас новое, в том числе и на Западе. Но общество не воспринимало этих идей, не было законодательной базы. Сегодня, надо признать, ситуация изменилась, и мы оказались в роли отстающих. Если хотим сидеть на необитаемом острове, то не имело смысла подписывать декларацию, если же вступим в ВТО, к чему все и идет, то нам потребуются специалисты нового качества, более мобильные. В XXI веке происходит интеграция знаний и узкие специализации не нужны. Конечно, слова "бакалавр", "магистр" режут слух, но вспомним времена Ломоносова, когда были и магистры, и бакалавры. В 1918 году от этого отказались, потребовались специалисты, чьи дипломы сегодня, как оказалось, не принимают на Западе и не понимают, что это такое. Думаю, нам нужно сохранить все то хорошее, что наработано в российской системе образования. Приведу в пример только один факт: Россия входит в Давосский клуб, где ей из 59 стран отводят 58 - 59 место по всем показателям. Мы делим это место с Украиной. Единственное, где наша страна в числе лидеров - по уровню образования.

Образование и наука - точка роста для нашей экономики и развития России. Сегодня настало время модернизации образования. От реформирования модернизация отличается тем, что мы опираемся на свои силы и находим дополнительные источники. В этом смысле двухуровневая система высшего образования - объективная необходимость. Как долго

мы будем переходить к ней, по каким спецификациям - другой вопрос. Я сам с трудом понимаю, как университетский выпускник по математике может быть бакалавром. В то же время - зачем пять лет учиться на библиотекаря, бухгалтера, работника культуры? Параллельно должна развиваться система переподготовки кадров, как на Западе. То есть вместо парадигмы "образование на всю жизнь", как у нас было раньше, должна прийти парадигма "образование всю жизнь". Как раз двухуровневая система это предусматривает - постепенное наращивание уровня образованности. Стал бакалавром - можешь идти работать, продолжать обучение в магистратуре. Карьерный рост обязательно заставит получать второй, третий диплом.

- Когда речь заходит о Болонском процессе, раздаются голоса скептиков, утверждающих, что российское образование может потерять свое лицо, утратить богатые традиции преподавания, стать своеобразным сырьевым придатком для европейской системы образования.

- Этого не произойдет. Перенимать нужно только самое хорошее. Например, в математике, естественно-научных дисциплинах мы до сих пор сильны. Но отстаем в экономических специальностях. Вот здесь мы не потеряем, а лишь приобретем. Надо впитать все то новое, что есть в мировой образовательной системе.

Знаете, Болонская декларация тут ни при чем. Поймите, мы перешли в иное измерение - в постиндустриальное общество, где информация, интеллект ценятся. Главный товар - знания. Только на основании разумного распоряжения знаниями можно продвинуть экономику. Болонская декларация только закрепила на бумаге то, к чему рано или поздно придут все страны.

Никто не собирается ущемлять национальные традиции образования. Есть американская, китайская, японская системы образования и т.д. А подписав Болонскую декларацию, мы только развиваем нашу систему, делаем ее адекватной реалиям XXI века. Но зато отечественное образование станет прозрачным, "конвертируемым" в международные кредитные единицы, заставит студента выбирать персональную образовательную траекторию, как это происходит сейчас в МИФУБе. Впервые институт выпустил бакалавров, набрал магистров. Впервые единым потоком набрали студентов на все экономические специальности. Два года они станут учиться по унифицированным программам, а после у них будет первый выбор - пойти в специалитет и учиться еще три года или в бакалавры, а потом завершить обучение или продолжить в магистратуре. Бакалавр, как и специалист, - тоже высшее профессиональное образование. Магистр - это подшага до аспирантуры и защиты кандидатской диссертации. Это общепризнанная система. Наши выпускники должны уметь работать, осознавая новые веяния в экономике, должны быть мобильными, знать системный анализ, иностранные языки, международное право. Вот чем должен овладеть современный экономист. И такие специалисты во-

Наша справка

В июне 1999 года в Болонье 29 министров образования европейских стран подписали Декларацию о Европейском пространстве для высшего образования. Это явилось естественным продолжением объединения Европы. Основная задача, которую и призвана решить Болонская декларация, - сделать единое европейское высшее образование конкурентоспособным в мире: "Мы должны, в частности, рассмотреть цель увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которая ее культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям". Для достижения этого, по мнению авторов декларации, необходимо принять единую систему понятных и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение приложения к диплому; перейти на двухступенчатую систему подготовки в вузах - бакалавриат и магистратуру; ввести систему кредитов по типу ECTS - европейской системы пересчета зачетных единиц трудоемкости; содействовать студенческой, преподавательской и исследовательской мобильности через осуществление права на свободу передвижения; содействовать европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий; содействовать развитию учебных планов, межвузовского сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований; усилить "европейское измерение" в высшем образовании. Все это, согласно декларации, должно происходить с учетом культуры, языка и национальных традиций различных образовательных систем и уважением к университетской автономности.

стребованы. Прошло время, когда в офисы принимали девушек за красивые глаза, длинные ноги и знание английского языка. Сегодня, чтобы получить хорошую работу, надо показывать конкретные знания, умения, желательно, подтвержденные различными дипломами и сертификатами.

Нас, кстати, никто не ждал и не ждал в Болонском процессе. Не надо - не надо. Украина - и та вошла, а мы все взвешиваем. Мы не потеряем фундаментальности российского образования, если мудро этим распорядимся.

- Что Россия может предложить Западу на рынке образовательных услуг?

- Россия может предложить качественное фундаментальное школьное и вузовское образование по естественно-научным дисциплинам. Там этому не учат. В Америке нет доморощенных специалистов по этим научным направлениям - все приезжие. Мы учим россиян, много внимания уделяя фундаментальной подготовке. Поэтому наши студенты после первого-второго курса на стажировках удивляются слабому математическому образованию в зарубежных вузах.

Слабость нашего образования, по признанию многих, в том, что мы мало учим студентов работать самостоятельно. Кто-то из великих говорил: после школы начинается невежество, после вуза - незнание. Мы должны учить добывать знания. А как учить, чему учить - никто не знает, потому что знания быстро устаревают. Российская высшая школа только выигрывает, если студенты научатся на том фундаменте добывать новые знания.

- наших специалистов - физиков, химиков, математиков, программистов, биологов - принимают на Западе и без всяких европейских приложений к дипломам. Есть другая проблема. Допустим, государственные аттестационные службы других стран начнут признавать российские дипломы о высшем образовании, но остаются профессиональные союзы, которые требуют от наших специалистов дополнительно сдавать какие-то курсы, дисциплины и т.д. Где гарантия, что это не прекратится после объединения образовательных систем?

